

О ЗАСЛУГАХЪ ГРАФА СПЕРАНСКАГО

РУССКОМУ ЗАКОНОВѢДѢНІЮ.

Вотъ уже два года, какъ намъ преподается Русское Законовѣдѣніе. Сколько новыхъ и любопытныхъ свѣдѣній приобрѣли мы въ теченіе этого времени! До тѣхъ поръ у насъ были самыя слабыя понятія о государственномъ устройствѣ нашего Отечества; мы могли знать только то, что удавалось намъ прочесть самимъ или услышать отъ другихъ. Теперь, передъ нами стройное зданіе Законовъ. Мы не знаемъ, правда, многихъ подробностей, не можемъ похвалиться знаніемъ всего, что содержится въ законахъ; но это знаніе и невозможно для насъ: одинъ Сводъ состоитъ изъ 15 огромныхъ томовъ и имѣетъ столько же книгъ «Продолженій»; а сколько частей еще не вошло сюда: Уставъ учебный, Удѣльнаго вѣдомства, Иностранныхъ Дѣлъ, не говоря уже объ огромныхъ вѣтвяхъ законодательства Духовнаго и Военнаго, которыя, вмѣстѣ взятыя, почти равняются Своду, по числу постановленій.

Полное и основательное знаніе всѣхъ закоповъ необходимо людямъ государственнымъ; а намъ, лишь только вступающимъ на поприще жизни, довольно и того, что

проходимъ теперь. Однакожь, и при маломъ объемѣ нашего курса, мы познакомились уже со всѣми важнѣйшими законами: мы знаемъ священныя права Государя, учрежденія, посредствомъ коихъ Его благодѣтельная мудрость доставляетъ намъ благосостояніе, отношенія подданныхъ Россіи между собою и наказанія, грозящія всякому, кто дерзнетъ нарушить святость законовъ. Не лѣзя не вознести теплыхъ молитвъ за благое царствованіе нашего Монарха: Онъ собралъ въ одно цѣлое наше разрозненное законодательство; Онъ далъ жизнь Наукѣ Русскаго Законовѣдѣнія; Ему обязаны мы и тѣмъ, что изучаемъ эту Науку! Кто же, во всѣхъ этихъ подвигахъ, былъ исполнителемъ мудрой воли Государя? Кто этотъ счастливецъ? Не должны ли мы съ особеннымъ уваженіемъ произносить имя этого великаго мужа! Не драгоценна ли для насъ каждая строка его руки, каждый шагъ его жизни?

Къ сожалѣнію, намъ извѣстны очень немногія подробности жизни Гр. Сперанскаго. Сынъ бѣднаго Священника, окончившій курсъ Семинаріи, лишенный средствъ къ дальнѣйшему образованію, онъ съ большими затрудненіями едва достигаетъ Петербурга, чтобы здѣсь продолжать свое воспитаніе.

Могли ли предчувствовать тѣ люди, которые давали ему пристанище и ночлегъ, что черезъ 20 лѣтъ этотъ бѣдный путникъ будетъ столь знаменитымъ слугою Императору Россіи, что Наполеонъ, угадывавшій людей съ перваго взгляда, скажетъ объ немъ (въ Эрфуртѣ, при свиданіи съ Императоромъ Александромъ Благословеннымъ): «цѣлое Королевство отдалъ бы за одного этого

человѣка» (*)! Бросимъ же краткій взглядъ на дѣятельность Гр. Сперанскаго. Чувствую, что перо мое слабо и познанія ничтожны для того, чтобы судить объ немъ; но проникнутый уваженіемъ къ этому великому мужу, не могу не сказать объ немъ нѣсколько словъ.

Михаилъ Михайловичъ Сперанскій родился въ 1772 г., въ селѣ Черкутинѣ, Владимірской Губерніи, учился въ тамошней Семинаріи и потомъ въ Александро-Невской Духовной Академіи; здѣсь, по окончаніи курса, онъ былъ оставленъ преподавателемъ Словесности, Богословія и Физическихъ Наукъ. Одно это обстоятельство показываетъ, какъ разнообразны были уже и въ это время его познанія. Яснымъ тому доказательствомъ служатъ его «*Правила Высшаго Красноречія*», которыя до 1843 г. оставались въ рукописи и ходили по рукамъ какъ въ Академіи, такъ и внѣ ея. Трудолюбіемъ и способностями своими Гр. Сперанскій отличался уже при самомъ началѣ поприща гражданской службы. Осыпанный милостями Императора Павла I, онъ нашелъ такого же благодѣтеля и въ Александрѣ Благословенномъ. По порученію Его, составленъ имъ планъ образованія Судебныхъ и Правительственныхъ мѣстъ въ Имперіи, написанъ Указъ о экзаменахъ, Манифестъ о новомъ образованіи Государственнаго Совѣта и Министерствъ. Время пребыванія своего въ Перми онъ посвятилъ на переводъ книгъ: «*О подражаніи Иисусу Христу*», — сочиненія, извѣстнаго всему Христіанскому міру. Назначенный Генералъ-Губернаторомъ Сибири, онъ начерталъ учрежденія для управленія этою страной; а, по возвращеніи въ С. Петер-

(*) Словарь Бантышъ-Каменскаго, — біографія Сперанскаго.

бургъ, былъ пожалованъ Членомъ Государственнаго Совѣта по Департаменту Законовъ. Со вступленіемъ на престолъ Государя Императора Николая Павловича, открылось широкое поприще для дѣятельности Сперанскаго. Ему было поручено завѣдываніе составленіемъ законовъ. Здѣсь-то развернулъ онъ вполнѣ свои блестящія способности и выказалъ свое неутомимое рвеніе. Со временъ Петра Великаго, наше Правительство постоянно заботилось о составленіи полнаго систематическаго законодательства; но всѣ труды въ этомъ отношеніи не приносили желаемыхъ успѣховъ. Вступивъ на престолъ, благополучно царствующій нынѣ Государь Императоръ, желая продолжать это дѣло подъ непосредственнымъ своимъ надзоромъ, — выбралъ Сперанскаго для исполненія его. Въ теченіе 8 лѣтъ совершилъ имъ истинскій подвигъ: въ 1830 г. было уже издано «Полное Собраніе Законовъ», а въ 1833 г. обнародованъ и «Сводъ Законовъ». За этотъ трудъ Сперанскій награжденъ Орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Но изданіемъ «Свода Законовъ» не окончились его заслуги: онъ занялся составленіемъ «Свода Военныхъ Постановленій», — вотъ другой трудъ, сопряженный съ большими усиліями, но выполненный блестящимъ образомъ. За этотъ новый подвигъ Сперанскій возведенъ въ Графское достоинство Россійской Имперіи. Довѣренность Государя Императора къ нему простиралась до того, что Монархъ возложилъ на него преподаваніе Законовѣдѣнія Государю Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Александру Николаевичу. Потомъ Его Величество пожелалъ, чтобы было составлено краткое руководство къ Законовѣдѣнію для Русскаго юношества. «Руко-

водство въ познаніи Законовъ» Сперанскаго служить яснымъ доказательствомъ, какъ хорошо понималъ онъ виды Правительственныя, нужды Государственныя и потребности нашего юношества. Зная, что не возможно обнять умомъ и сохранить въ памяти всѣ 15 томовъ Свода, онъ первый поспѣшилъ удовлетворить требованіямъ Науки. Онъ понялъ, что нужно извлечь изъ Свода самое главное, существенное содержаніе законовъ, показать значеніе ихъ и представить ихъ передъ умственнымъ взоромъ въ ясной системѣ, и что частности, какъ необходимое и неизбѣжное, откроются сами собою. Съ такимъ намѣреніемъ принялся онъ за составленіе руководства къ Законовѣдѣнію. Руководство это, къ сожалѣнію неоконченное, за смертію Гр. Сперанскаго, заключено учрежденіями и могло бы служить какъ бы введеніемъ въ Сводъ Законовъ.

Оно состоитъ изъ 8 главъ, въ которыхъ разсмотрѣны главныя, существенныя понятія о законахъ и ихъ раздѣленіи. Не лзя не удивляться глубокой, логической послѣдовательности, съ которою выводятся здѣсь всѣ положенія одно изъ другаго. Не берусь говорить о первыхъ главахъ сочиненія, гдѣ разсматривается идея правды, какъ основаніе всѣхъ законовъ — и нравственныхъ, и положительныхъ и «дѣйствія совѣсти, служащей охранительницею исполненія обязанностей, предписываемыхъ правдою», — но не могу не обратить вниманія на главу 5-ю, подъ заглавіемъ: «Существо Законовъ Государственныхъ и раздѣленіе ихъ». Здѣсь обозначены всѣ разряды законовъ въ строгой послѣдовательности, которая придана и самому «Своду Законовъ». Все законодательство наше Авторъ дѣлитъ на двѣ главныя части: «на Законы Госу-

дарственные и Гражданскіе» (*). Первые опредѣляютъ права и обязанности, возникающія изъ отношеній между Верховною властію и подданствомъ; вторые — права и обязанности подданныхъ между собою. Отдѣлъ Государственныхъ Законовъ подраздѣляется еще на многіе разряды.

Первый изъ нихъ и самый важный — «Законы Основные», излагающіе порядокъ, которымъ Верховная власть дѣйствуетъ на подданныхъ въ законодательствѣ и управленіи.

Но Верховной власти, для управленія, нужны органы; порядокъ, которымъ учреждаются установленія, служащія ей органами, составляетъ второй разрядъ Государственныхъ Законовъ — *Учрежденія Мѣстъ и Властей или Законы Органическіе*. Далѣе, власть верховнаго управленія должна по необходимости имѣть способы, средства для своего дѣйствія; это составляетъ третій разрядъ: *Законы Силъ Правительственныхъ*. А какъ существо государственнаго союза, соединяющаго Государя съ подданными, требуетъ, чтобы, съ одной стороны, верховному правленію были доставлены способы дѣйствія: то и оно, съ своей стороны, содѣйствуетъ расширенію и усовершенствованію силъ Государственныхъ: отсюда разрядъ 4-й — *Законы Государственнаго Благоустройства*, къ которымъ относятся: законы объ охраненіи нравственности, о народномъ просвѣщеніи, о храненіи народнаго здравія, о промышленности и т. п. Хотя въ Государствѣ долгъ подданства лежитъ на всѣхъ подданныхъ вообще; но участіе ихъ въ составѣ учреждений и правительственныхъ силъ, по различію ихъ способностей, не можетъ быть рав-

(*) Руководство къ познанію Законовъ, стр. 41.

нымъ для всѣхъ состояній: отсюда права состояній и пятый разрядъ: *Законы о состояніяхъ*. Наконецъ, безопасность Государственная требуетъ: во-первыхъ, общаго надзора за непремѣннымъ исполненіемъ Законовъ, во-вторыхъ, мѣръ исправленія въ случаѣ ихъ нарушенія; здѣсь также два разряда: *Законы Полиціи или Государственная Благочинія* и *Законы Уголовныя*. Вотъ какъ проста и удобопонятна эта система, и между тѣмъ, какая въ ней глубина мыслей, какое ясное, точное познаніе государственной жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ! Мы можемъ справедливо гордиться нашимъ Сводомъ Законовъ, составленнымъ по этой системѣ: ни одно Государство не имѣетъ Законодательства такого полнаго, стройнаго, обнимающаго собою всѣ части государственной жизни.

Потому-то изданіе Свода Законовъ имѣло у насъ такое важное вліяніе на Науку Законовѣдѣнія. До того времени только собранія Законовъ, сдѣланныя частными лицами, могли служить матеріаломъ при разработкѣ Русскаго Права; но какъ не полны были эти собранія! По большей части они ограничивались одною какою-нибудь вѣтвью Законодательства, да и той не обнимали вполне: потому что частныя лица не могли имѣть подъ рукою всѣхъ постановленій, кои были разсѣяны по архивамъ цѣлой Имперіи.

И вдругъ является Сводъ Законовъ, это величественное зданіе, вмѣстившее въ себѣ почти всю внѣшнюю жизнь Русскаго народа; тутъ представилась возможность однимъ взглядомъ окинуть эту жизнь въ общей связи и понять каждую отдѣльную часть. Отъ того вскорѣ въ Университетахъ каждый изъ важнѣйшихъ отдѣловъ Законодательства порученъ былъ особому Профессору, а въ 1849 г. преподаваніе Законовъ распространено было и на Гимназіи.

И такъ, вотъ плоды дарованій и трудовъ Гр. Сперанскаго! Принесемъ изъ глубины души благодарность мудрому Монарху, вызвавшему его на славный подвигъ, имъ совершенный! И какъ не чувствовать этой благодарности намъ, получившимъ новую, важнѣйшую для жизни область познанія. Назначеніе наше — вступить въ гражданскую службу; и теперь, окончивъ курсъ, мы вступимъ въ нее не безъ сознанія тѣхъ обязанностей, которыя будутъ возложены на насъ. Намъ не предстоитъ уже тѣхъ трудностей, которыя приходилось преодолевать нашимъ предшественникамъ. Они должны были или читать Сводъ Законовъ; но это трудъ утомительный и мало приносящій пользы; или знакомиться съ законами по мѣрѣ, тѣхъ дѣлъ и случаевъ, которые представлялись имъ на практикѣ; но сколько нужно было времени, сколько усиленныхъ занятій, чтобы такимъ путемъ достигнуть цѣли, и все-же связь всего Законодательства, духъ его оставались непонятыми. Мы значительно облегчены отъ этихъ затрудненій, изучивъ систему Свода Законовъ и важнѣйшія части его; теперь намъ остается вникнуть только въ подробности и окончательно ознакомиться съ законами на практикѣ!

Ученикъ Вологодской Гимназіи
ДМИТРИЕВЪ.

(Изъ Журн. М. Н. Пр. 1852. Труды Воспитанник.)